

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 3. С. 159–170.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2023. Vol. 6, no. 3. P. 159–170.

Научная статья / Original article

УДК 37.017.923

doi:10.17323/2658-5413-2023-6-3-159-170

КАК БЫТЬ В РОССИИ «ЧЕЛОВЕКОМ ЧЕСТИ»

Михаил Игоревич Микешин

Санкт-Петербургский

горный университет императрицы Екатерины II,

Санкт-Петербург, Россия, mikeshin_mi@pers.spmi.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5901-0639>

Аннотация. В статье изучается письмо российского посла в Британии графа С. Р. Воронцова (1744–1832) своему девятнадцатилетнему сыну при отъезде последнего на службу в Россию. Граф с юности служил в гвардии, а затем в армии. Он резко выступил против захвата власти Екатериной, оставаясь верным данной Петру III присяге. Отличившись на Русско-турецкой войне, он не испытывал симпатии ни к Потемкину, ни к императрице. Однако Екатерина считала его ценным работником и назначила сначала послом в Венеции, а затем в Лондоне. Рано потеряв жену, граф много времени посвящал воспитанию и образованию двух своих детей. Он воспитал сына готовым к службе в армии и так, чтобы тот считал себя «настоящим русским». Имея собственный большой опыт военной и дипломатической службы, он считал себя не только вправе, но и обязанным высказывать свои мнения об устройстве и проблемах Родины, ее месте и роли в мировой политике. В 1802 году он принял активное участие в обсуждении возможных реформ в Негласном комитете молодого Александра I.

© Микешин М. И., 2023

Воронцов оставил огромное эпистолярное наследие, среди которого и упомянутое письмо. В нем отец отправляет сыну напутственные слова и моральные наставления. Граф называет главные проблемы России, среди которых невежество, отвратительные нравы и унижающая форма правления. Он признает, что его народ унижен и потерял чувство долга. Чтобы жить в такой стране и быть при этом «человеком чести», граф предлагает сыну искать и находить порядочных и добродетельных деловых людей, внимательно анализировать поведение окружающих и свои поступки, опираться на помощь друзей. Письмо по своим проблемам напоминает первое «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева и дает свой ответ на вопрос, как могут «созреть семена добра» в таком обществе.

Ключевые слова: С. Р. Воронцов, человек чести, письма, П. Я. Чаадаев, российское общество

Ссылка для цитирования: Микешин М. И. Как быть в России «человеком чести» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 3. С. 159–170. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-3-159-170.

Memory of Culture

HOW TO BE “L’HONNÊTE HOMME” IN RUSSIA

Mikhail I. Mikeshin

St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II,
St. Petersburg, Russia, mikeshin_mi@pers.spmi.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5901-0639>

Abstract. The paper examines a letter from the Russian ambassador to Britain, Count S. R. Vorontsov (1744–1832), to his nineteen-year-old son when the latter left for service in Russia. The count from his youth served in the guards, and then in the army. He sharply opposed the seizure of power by Catherine, remaining faithful to the oath given to Peter III. Having distinguished himself in the Russian-Turkish war, he did not feel sympathy for either Potemkin or the Empress. However, Catherine considered him a valuable servant and appointed him first ambassador to Venice and then to London. Having lost his wife early, the count devoted a lot of time to the upbringing and education of his two children. He raised his son to be ready to serve

in the army and so that he considered himself a “real Russian”. Having his own extensive experience in military and diplomatic services, he considered himself not only in the right, but also obliged to express his opinions about the structure and problems of his Motherland, its place and role in world politics. In 1802, he took an active part in the discussion of possible reforms in the Secret Committee of the young Alexander I. Vorontsov left a huge epistolary legacy, among which is the mentioned letter. In it, the father sends parting words and moral instructions to his son. The count names the main problems of Russia, among which are ignorance, disgusting morals and a humiliating form of government, he admits that his people are humiliated and have lost their sense of duty. In order to live in such a country and at the same time be a “man of honor”, the count invites his son to look for and find decent and virtuous business people, carefully analyze the behavior of others and one’s own actions, and rely on helpful friends. In terms of its problems, the letter resembles the first “philosophical letter” by P. Ya. Chaadaev and gives its own answer to the question of “how the seeds of goodness can ripen” in such a society.

Keywords: S. R. Vorontsov, man of honor, letters, P. Ya. Chaadaev, Russian society

For citation: Mikeschin, M. I. (2023) “How to be ‘L’Honnête Homme’ in Russia”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(3), pp. 159–170. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-3-159-170.

Интеллектуальная культура России довольно привычно ассоциируется с интеллигенцией, с принципиальными противниками власти, оппозиционерами или хотя бы с людьми аполитичными, погруженными в мир науки или искусства. Порядочный человек не может поддерживать существующую власть, он просто обязан ее критиковать и осуждать. Однако приходится признать, что большую роль в интеллектуальной культуре России играли и играют те, кто не просто обслуживают властные структуры, но сами являются носителями власти. Их доктрины не всегда следует оценивать как исключительно консервативные и охранительные. Время от времени в России появляются люди, представляющие власть, но умудряющиеся сохранить при этом не только свою совесть и принципы, но и трезвое критическое мышление. Вероятно, появление таких людей связано с теми или иными особенностями «духовного климата» в стране, но здесь, мне кажется, обобщения нужно делать с большой осторожностью, поскольку они всегда опираются на

априорные принципы, весьма слабо связанные с конкретными историческими и социальными исследованиями. Всегда полезно обратиться к конкретному историческому случаю, чтобы на его интерпретации проверить и уточнить свое понимание тех или иных социальных зависимостей.

В качестве конкретного исторического «случая» я выбрал частное письмо российского полномочного министра (посла) в Британии графа Воронцова сыну при отъезде последнего в Россию [Воронцов, 1880]. Кратко напомним о моих героях и их обстоятельствах.

Граф Семен Романович Воронцов (1744–1832) был племянником елизаветинского канцлера Михаила Ларионовича Воронцова и младшим братом княгини Дашковой. В автобиографии [Воронцов, 1876] граф рассказывает, как его всю жизнь обижали — то есть не оценивали по достоинству — разные высокопоставленные персоны. Его военная служба в юности началась с предательства: гвардия предала ту присягу, которую давала Петру Федоровичу, и переметнулась на сторону незаконно захватившей власть Екатерины. Сам он, не изменивший присяге, оказался под арестом. Затем он старался служить в армии максимально добросовестно и проявил себя героически на Русско-турецкой войне под командованием П. А. Румянцева и отличился, будучи уже полковником, при Ларге и Кагуле в июле 1770 года, но и тут его обходили наградами и званиями: то по интригам министра Чернышева, то по пренебрежению самого Потемкина. Да и Екатерина не жаловала Воронцовых вообще, поскольку все они, кроме княгини Дашковой, выступили против нее в 1762 году. Казалось бы, он должен был быть «обиженным на всю Россию». Однако граф Воронцов не делает такого вывода. Семен Романович посчитал свою карьеру в армии оконченной и вышел в отставку. Под благовидным предлогом необходимости поправки здоровья он уехал в Италию на лечение, а по возвращении жил в Петербурге «очень уединенно» еще три года. В 1780 году граф женился на дочери адмирала Е. А. Сенявиной.

Екатерина известна тем, что не оставляла в праздности людей, которые могли ей пригодиться для дела, даже при личной к ним неприязни. Она и после отставки графа имела его в виду, одобрила его женитьбу, стала крестной матерью его сына, а в 1782 году предложила ему дипломатический пост посла в Венеции. Граф Семен Романович воспринял это назначение отнюдь не как благодеяние, наоборот, друзьям пришлось его уговаривать, поскольку ему было почти 40 лет, он был генерал-майором и не имел практически никакого дипломатического опыта. Венеция в то время была дипломатическим захолустьем Европы, граф скучал. Затем его жизнь, как он писал своим друзьям и родным, была абсолютно разрушена скорой смертью его горячо любимой

Людвиг Гуттенбрунн. Портрет графа Семена Романовича Воронцова с детьми. 1791. Дерево, масло. ГМЗ «Павловск»

жены. Влиятельные друзья при дворе помогли ему сменить обстановку. Назначенный Екатериной полномочным министром России при королевском дворе Британии, он живет в Англии с 1785 года до конца жизни. В отставку он выходит только в 1806 году. Если о Венеции и Италии С. Р. Воронцов знал достаточно много, то, став полномочным министром в Британии, он попал в страну совершенно незнакомую.

Жена умерла, оставив мужу двух маленьких детей — двухлетнего сына и маленькую дочку. Графу пришлось взять на себя воспитание и образование обоих. Он уделял детям огромное внимание и с этой задачей успешно справился. Дочь вышла замуж за представителя одного из самых влиятельных аристократических семейств Англии, а сын Михаил был воспитан в весьма патриотичном духе и подготовлен к военной карьере в России.

Адресат письма — Михаил Семенович Воронцов (1782–1856), граф, князь, а затем светлейший князь. Воевал на Кавказе, не раз отличился в войне с Наполеоном, стал героем Бородина, после войны командовал русским оккупационным корпусом во Франции, затем в течение многих лет был генерал-губерна-

тором Новороссии и Кавказа, развивал Крым и построил знаменитый дворец в Алушке. Закончил свою карьеру и жизнь фельдмаршалом.

Надо сказать, граф Семен Романович не только старался наилучшим образом служить своей стране, но и постоянно размышлял о ее обустройстве, проблемах, несчастьях и преимуществах. Он много читал и всю жизнь собирал книги, атласы, ноты. Прожив в Британии почти 50 лет, он усердно изучал эту страну, выяснял причины ее процветания, особенности ее устройства. Свои знания он применял на практике: в историю вошел эпизод из российско-британских отношений, когда в 1791 году русскому послу удалось предотвратить войну между этими странами путем прямого обращения к британской прессе и публике.

Семен Романович был чрезвычайно информированным в европейской политике человеком. Это давало ему возможность сравнивать устройства и поведение разных стран, предлагать возможные изменения и улучшения в управлении и политике России. Российские монархи неоднократно сулили ему различные высокие должности на Родине: Екатерина предполагала сделать его генерал-губернатором, Павел предлагал ему то воспитывать его детей, то стать российским канцлером. Под предлогом слабого здоровья и невозможности жить в российском климате Семен Романович отклонял все подобные предложения и до конца своих дней оставался в Англии. Он лишь однажды посетил Россию в 1802 году и принял очень активное участие в обсуждениях будущего административного устройства власти вместе с членами Негласного комитета при молодом императоре Александре I.

Граф Воронцов оставил после себя большое рукописное наследство. Более всего мы обязаны ему огромной перепиской с родными, друзьями, известными политиками, учеными, военными, писателями, художниками, композиторами того времени. Многих из них он знал лично, со многими дружил годами.

В романе «Девятое термидора» Марк Алданов так описывает русского посла:

Граф Семен Романович, высокий, красивый, преждевременно поседевший человек с усталым, болезненным, очень тонким лицом, чрезвычайно ласково принял гостя, без следов гордости и барства... Воронцов был такой настоящий аристократ и так это было само собой очевидно и для него самого, и для всех окружающих, что ему не приходило в голову выставлять или подчеркивать свое барство... У графа Воронцова собиралось самое лучшее общество Лондона, но почти всегда в таком сочетании, какого не мог себе позволить ни один другой салон... В дипломатическом же корпусе граф Воронцов занимал первое

место — благодаря счастливому сочетанию высокого личного авторитета с огромным военно-политическим престижем России. Попасть к нему на прием считалось большой честью.

[Алданов, 1991, с. 119, 128]

Письмо, о котором идет речь, написано в конце апреля 1801 года, в тот момент, когда почти девятнадцатилетний Михаил отправился на Родину, которую когда-то покинул в младенчестве, — он ехал туда, чтобы поступить на столь желаемую им военную службу. Это было важное время в жизни не только семьи Воронцовых, но и в истории России. В марте был убит Павел I, на престол только что вступил Александр — именно поэтому закончилась опала графа, и его сын смог поехать на Родину. Воронцов фиксирует в письме это ощущение перелома. Однако он не поддается всеобщей эйфории, но смотрит на события, происходящие в родной стране, весьма трезво.

Письмо выдержано в распространенном жанре напутственного письма отца при вступлении сына во взрослую жизнь и содержит вполне обычные моральные наставления: «будьте благоразумны и осмотрительны», «слушайте со вниманием, говорите со скромностью», «честь — хороший государь», «быть добродетельным лучше, чем быть богатым и могущественным» и т. д. Поскольку Михаил вырос за границей, отец посчитал необходимым описать настроение, царившее в то время в России, и высказать свое отношение к нему. Граф стремился вырастить сына «настоящим русским», поэтому в напутственном письме важно было передать ему именно особенности конкретного момента. Надо сказать, что граф описывает горячо им любимую Родину в довольно резком тоне. Соотечественники только что вышли «из наиболее зверского рабства», под которым подразумевается правление императора Павла. Они воображают, «что стали совершенно свободными», однако не понимают, что значит быть свободными. Семен Романович поясняет, что истинная политическая свобода может быть основана только на «особой конституции», то есть на подчинении законам, одинаковым для всех. К важнейшим проблемам России граф Воронцов — на основе своего богатейшего жизненного опыта — относит «невежество», «отвратительные нравы» и унижающую «форму правления». Он не утверждает, что в огромной стране следует обязательно придерживаться самодержавной формы правления, наоборот, он пишет: «Наша страна слишком велика, чтобы один монарх, будь он хоть второй Петр Великий, смог все делать в одиночку, управляя без конституции, без строгих законов, без установленных независимых судов». Самодержавная форма правления приводит к появлению всесильных фаворитов, перед которыми все унижаются, приучает «к

жадности, к чувственным удовольствиям, гнуснейшим подлостям и угодничеству». В результате в любимой стране Воронцовых живет «нация униженная, расслабленная, потерявшая великолепие и чувство долга». Однако она характеризуется «такой легкостью характера, что сразу же забыла ужасный деспотизм, от которого томилась» [Воронцов, 1880, с. 6], — как римские рабы, забывавшие о своем рабстве во время праздника.

Из этой оценки следуют указания сыну, как вести себя в России: не закрывать глаза, не прятаться, не бежать, не обливать всех презрением, не «учить всех жить», но искать и находить людей порядочных, серьезных, деловых и добродетельных, опираться на помощь и советы друзей, внимательно анализировать поведение окружающих и результаты своих действий и суждений, учиться оценивать и сознательно строить свою жизнь.

* * *

С тех пор отец очень часто писал сыну [Архив князя Воронцова, 1880]. В письмах в первую очередь видно, что отец постоянно, настойчиво, хоть и ласково, наставляет сына, продолжая воспитывать из него *l'honnête homme* (что можно перевести как «честный», «порядочный», «образованный», «просвещенный», «настоящий» человек, человек чести). В это воспитание входят образование, развитие способностей, чтение, выбор судьбы, но главным образом — выстраивание отношений с людьми и со своей страной. «Базовые» отношения с важнейшими людьми сын получает от отца, наследуя родственные связи, знакомства и используя рекомендательные письма. В дальнейшем он эти отношения продолжает и сам строит новые. Отношение к своей стране сын также наследует от отца, но должен получить собственные впечатления и обдумать их.

Граф Воронцов считал своим правом и обязанностью иметь собственные представления об «интересах России». Он высказывал свою позицию всегда и четко понимал, кому и как ее высказывать. Он писал своему начальству, царю, друзьям. В референдумах, рапортах и личных письмах. Он считал, что если начальству не нравится его позиция, которую он обосновывал и доказывал, — пусть увольняет. С его точки зрения, позиция начальства и «интересы России» могли весьма серьезно расходиться. Свою позицию он составлял из личных соображений, своего опыта и точек зрения близких ему по своим позициям людей.

Кто, как не опытнейший дипломат, ветеран турецких войн, объехавший в юности пол-России, мог описать место и роль России в концерте европейских и мировых держав. Воронцов описывает державы как имеющих свои инте-

рессы игроков на мировой арене, но вполне различает внутри каждой из них политические силы и точки зрения, за счет борьбы которых и складываются упомянутые интересы. То же касается и России — в каждый конкретный момент ее поведение определяется теми, кто ею правит. Россия является во всех смыслах равноправным игроком, ее правители так же накапливают и теряют преимущества, входят в альянсы, используют на континенте свою армию, принимают верные или ошибочные решения. Российские монархи, министры и дипломаты входят в единое сообщество европейских (и мировых) монархов, министров и дипломатов. Однако, с точки зрения графа, у России как у страны есть свои долговременные интересы. Они определяются ее природными и народными особенностями. Конкретные же решения правителей могут совпадать с этими интересами или противоречить им. Первые вызывают одобрение графа, последние — его возмущение. Например, он считает, что исторически важны для России дружественные отношения с Великобританией. Это определяется их, как бы сказать, «дополнительностью»: Россия — самая мощная континентальная держава, Британия — самая мощная держава морская; Британия контролирует Европу с запада, Россия — с востока; Россия — держава сырьевая, Британия — промышленная. Дружественные взаимодействия и развитая взаимная торговля этих двух держав могли бы обеспечить длительный мир и процветание не только в обеих странах, но и в Европе и в целом мире. Во время войны с Наполеоном граф иногда прибегает к выражению «велик Бог русский», подразумевая, конечно, те победные — или хотя бы спасительные — результаты, к которым в конце концов приходит его страна. Служит он прежде всего ей, как он ее понимает, а уже затем государю. На примере правления Павла он с горечью убедился, до каких бед может довести расхождение интересов страны и соображений правителя.

Аристократы Воронцовы ни минуты не сомневаются, что они должны служить России, несмотря на то что состояние ее и порядки в ней им чрезвычайно не нравятся. Они понимают свой долг как ответственность за свою страну и ее историю. Их жизни, жизни их семьи, друзей, партнеров и врагов, собственно, и есть для них история России.

Сегодня такое поведение и понимание, которое когда-то было вполне словесным, мы оцениваем как набор определенных личных качеств.

* * *

И тема, и оценки России в письме графа Воронцова вызывают в памяти первое «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева [Чаадаев, 2017]. Если граф Воронцов жил в эпоху расцвета дворянской Российской империи, чувствовал

свою необходимость и видел смысл в активной практической деятельности на пользу Отечества, то ситуация Чаадаева была уже совсем иной. Мы знаем множество оценок позиции Чаадаева его современниками и потомками, но интересно сравнить его взгляды с тем, как отвечал на те же вопросы «социально близкий» ему глубоко мыслящий человек из поколения его отцов. Несмотря на то, что письмо графа Воронцова было написано на треть века раньше, в нем, как кажется, содержится ответ на вопрос Чаадаева «Как вы хотите, чтобы семена добра созревали в каком-нибудь обществе, пока оно еще колеблется без убеждений и правил даже в отношении повседневных дел и жизнь еще совершенно не упорядочена?» [Там же, с. 9]. Вроде бы граф Воронцов полностью солидаризируется с Чаадаевым в описании российского общества. Однако он находит ответ — практический и довольно простой:

Не торопитесь устанавливать связи. Избегайте, когда только можете, знакомиться, пока не узнаете о характере тех, с кем вы будете в данном случае иметь дело... Не вините ни нравы, ни обычаи, которые вас будут шокировать, поскольку нравам довольно не подражать, если они плохи; не будьте критиком их... особенно тех, что вошли в привычку. Каждая страна имеет свои нравы и обычаи... Изменить их не в наших силах. Будьте вежливы со всеми, внимательны и уважительны по отношению к людям пожилым или выдающимся своими талантами, а также оказанными отечеству услугами, к тем, кто известен своими добродетелями. Постарайтесь научиться всему, что касается этой страны, всему, что нельзя узнать иначе, как часто встречаясь с теми, которые ее хорошо знают...

[Воронцов, 1880, с. 6–7]

Граф Семен Романович прославился тем, что всегда создавал и имел вокруг себя круг единомышленников, «хунту». Этот прием он передал и своему сыну. Он, как паук, постоянно выстраивал, поддерживал и перестраивал свою «сеть» (не в последнюю очередь за счет очень активной переписки).

Теоретически же ответ выглядит примерно так: не обобщайте с легкостью, когда дело касается людей. Ваши обобщения, высокочтимый Петр Яковлевич, создают фантомы общих понятий, с которыми надо очень аккуратно обращаться. «Мы», что «некоторым образом — народ исключительный», «мы», что «принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок» [Чаадаев, 2017, с. 10], — эти «мы» суть исключительно плод наших вольных метафизических фантазий. Надо быть скромнее и трезво оценивать свои

возможности. Обязанность наша не «пасти народы», не провозглашать великие максимы, а уметь строить отношения с конкретными людьми.

Список источников

Алданов М. А. Девятое термидора // Алданов М. А. Собрание сочинений: в шести томах. М.: Правда, 1991. Т. 1. С. 37–316.

Архив князя Воронцова. Кн. XVII. Письма графа С. Р. Воронцова к сыну его графу (позднее князю) М. С. Воронцову. 1798–1830. М.: Тип. А. Гатцука, 1880.

Воронцов С. Р. Автобиографическая записка графа Семена Романовича Воронцова (Письмо к графу Ф. В. Ростопчину 18/29 октября 1796 г.) // Архив князя Воронцова. Кн. VIII. М.: Тип. Грачева, 1876. С. 1–36 (на фр.). (Рус. пер.: Русский архив. 1876. Кн. 1, вып. 1–4. С. 33–59.)

Воронцов С. Р. Напутственное письмо при отъезде сына в Россию. 3 мая (21 апреля) 1801 г. // Архив князя Воронцова. Кн. XVII. М.: Тип. А. Гатцука, 1880. С. 5–13 (на фр.). (Рус. пер.: Микешин М. И. Дворянство: от истории к метафизике. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей; ИПЦ «Политехника сервис», 2015. С. 165–169.)

Чаадаев П. Я. А. А. Тесля: Философические письма, адресованные даме / [сост., вступ. ст. и доп. мат. А. А. Тесли]. М.: РИПОЛ классик, 2017. 554 с.

References

Aldanov, M. A. (1991) “Devyatoe termidora” [“The Nineth of Thermidor”], in Aldanov, M. A. *Sobranie sochinenii: v 6 tomakh. Tom 1* [Collected works: in 6 vols. Vol. 1]. Moscow: Pravda, pp. 37–316.

Arkhiv knyazya Vorontsova. Kniga XVII. Pis'ma grafa S. R. Vorontsova k synu ego grafu (pozdnee khyazyu) M. S. Vorontsovu. 1798–1830 [Prince Vorontsov's Archive. Book XVII. Count S. R. Vorontsov's letters to his son Count (later Prince) M. S. Vorontsov. 1798–1830] (1880). Moscow: A. Gatsuk.

Vorontsov, S. R. (1876) “Avtobiograficheskaya zapiska grafa Semyona Romanovi-cha Vorontsova (Pis'mo k grafu F. V. Rostopchinu 18/29 oktyabrya 1796 g.)” [“Count Semyon Romanovich Vorontsov's autobiographical note (A letter to Count F. V. Rostopchin 18/29 October 1796)”], in *Arkhiv knyazya Vorontsova. Kniga VIII* [Prince Vorontsov's Archive. Book VIII]. Moscow: Grachev, pp. 1–36. (In French). *Russkiy arkhiv. Kniga 1. Vypusk 1–4* [The Russian Archive. Book 1. Issue 1–4], pp. 35–59. (In Russ.).

Vorontsov, S. R. (1880) “Naputstvennoe pis'mo pri ot'ezde syna v Rossiyu. 3 maya (21 aprelya) 1801 g”. [“A parting letter upon the departure of the son to Russia. 3 May (21 April) 1801”], in *Arkhiv knyazya Vorontsova. Kniga XVII* [Prince Vorontsov's Archive. Book XVII]. Moscow, A. Gatsuk, pp. 5–13. (In French). Mikeschin, M. I. (2015)

Dvoryanstvo: ot istorii k metafizike [The nobility: from history to metaphysics]. St. Petersburg: St. Petersburg Center for History of Ideas; Politekhnik Service, pp. 165–169. (In Russ.).

Chaadaev, P. Ya. (2017) *A. A. Teslya: Filosoficheskie pis'ma, adresovannye dame* [A. A. Teslya: *Philosophical letters addressed to a lady*]. Collected and commented by A. A. Teslya. Moscow: RIPOL klassik.

Информация об авторе: Михаил Игоревич Микешин — доктор философских наук, доцент, научный руководитель Проблемной лаборатории общественных наук. Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II. Адрес: Российская федерация, 199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, д. 2.

Information about the author: Mikhail I. Mikeshin — PhD in philosophy, docent, the Research Director of the Problem Laboratory of Social Sciences. St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II. Address: 2, 21st Line, St. Petersburg, 199106, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.07.2023;
одобрена после рецензирования 01.09.2023;
принята к публикации 10.09.2023.

The article was submitted 30.07.2023;
approved after reviewing 01.09.2023;
accepted for publication 10.09.2023.